

Валентина Елисеева

ЛОВЕЦ МАГИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Е51

Елисеева, В.

Е51 Ловец магических животных / В. Елисеева. — М. : Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 278 с.

ISBN 978-5-517-12007-6

Он — самый известный в королевстве ловец магических животных. Он торгует саламандрами и фениксами, клыками вампиров и кровью драконов, и сколотил состояние благодаря своему бесстрашию, ловкости и уму.

Она — принцесса. Нищая и всеми презираемая принцесса-полукровка, из милости проживающая во флигеле при дворце ненавидящего её брата. Что может быть общего между столь разными людьми? Связывающая их тайна из далёкого прошлого? Или так и не угасшая до конца любовь?

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12007-6

© Елисеева В., 2024
© Николаиди Г., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

В тронном зале за плечом короля серой тенью застыла сестра правителя — принцесса Корианна. Впрочем, никто не звал всем ненавистную сестру короля полным именем: в последние годы вельможи обращались к ней, как к простулюдинке, сокращая её имя до Кори и демонстративно забываля добавлять положенное по этикету «ваше высочество». Принцесса, казалось, полностью отрешилась от происходящего: её взгляд был направлен не на толпу тихо перешёпты-вающихся придворных, а словно обращён внутрь себя. Однако когда в зал уверенной поступью вошёл суровый мужчина с обветренным лицом, исчерченным линиями шрамов и пятнами ожогов, рокот голосов, прокатившийся по залу, вынудил принцессу поднять глаза. И замереть на месте при виде давнего знакомого — ловца магических животных, самого знаменитого ловца королевства: Сейтана Рорни.

Сейтан был одет не в парадный фрак, как все, а в запылённый охотничий наряд ловца, словно только что прибыл в столицу напрямик из Запретных Земель. Впрочем, так оно и было в действительности, ведь последняя вылазка Сейтана в места проживания опасных магических существ была предпринята им по важному поводу: не каждый день

король обещает любое мыслимое вознаграждение за доставку магического ингредиента. Если ловец принёс то, что обещал раздобыть, король сделает всё, что он попросит, поскольку магия — последний шанс спасти его умирающего сына, наследника престола. А сына своего король любил яростно, до иступления! Кори частенько казалось, что каждым своим словом и жестом, обращённым к маленькому кронпринцу, её брат хочет сказать некоему невидимому духу покойного отца: «Смотри, как я люблю своего сына! Вот какова *настоящая* отцовская любовь, она не чета твоей! Любовь к сыну нельзя менять на любовь к безродной девке, как сделал ты!»

Повелительным взмахом руки велев ловцу вплотную приблизиться к трону, король глухо обратился к тому, кого ожидал несколько бесконечных дней:

— Принёс?

— Да, ваше величество. Вот сердце, которое излечит вашего сына, — известил Сеётан, поднимая окровавленный мешок.

Амулеты истинности слов, закреплённые на подставках рядом с тронном, позеленели, подтверждая правдивость ловца, хоть и без них никто не усомнился в его искренности. Лицо охотника за магическими существами было тёмным и жёстким, исковерканным когтями несговорчивой дичи и пламенем дыхания драконов, но его деловая репутация была кристально бела и не тронута ни единым пятнышком. Сеётана Рорни боялись и уважали все жители королевства, придворные вельможи не составляли исключения. Принцесса признавала, что ловец заслужил такое признание: мало кто отваживался соваться за пределы магического полога, а из отважившихся не все возвращались. Сеётан же возвращался раз за разом и всегда — не с пустыми руками.

Принцесса заставила себя отвести взгляд от синих глаз на бронзовом от загара лице охотника, случайно зацепила взо-

ром за окровавленный мешок в его руках и поспешно отвернулась, скрывая слёзы. Жизнь одного существа как плата за жизнь другого — таковы жестокие законы реальности.

— Спасибо! — Голос короля дрогнул от переполнивших его эмоций. — Проси всего, что пожелаешь!

— Во-первых, я прошу предоставить мне исключительные права на отлов магических животных: надоели вечные конкуренты, мешающиеся под ногами и вспугивающие уже загнанную дичь, — озвучил требования ловец.

— Хорошо, с этой минуты ты — единственный ловец королевства. Всех остальных ждёт эшафот, если они попробуют отправиться на ловчий промысел. Каково второе желание?

— Надеюсь, вам оно понравится, ваше величество, — холодно усмехнулся ловец. — Отдайте за меня замуж вашу сестру.

Кори показалось, она ослышалась. У короля была одна-единственная сестра — она сама, но ведь Сейтан вовсе не желает на неё жениться, они же ненавидят друг друга!

«Сет ненавидит», — поправила она себя, потрясённо вздыхая и от шока не слыша громких удивлённых восклицаний окружающих.

По лицу её венценосного брата расползлась невероятно довольная, торжествующая и предвкушающая улыбка: король Вайко уже наслаждался тем, что презираемая им сестра-полукровка наконец-то покинет дворец на вполне приличных основаниях и ему не придётся содержать её до скончания дней или изгонять, к позору для всей своей семьи. Выдать принцессу замуж за простолюдина не зазорно, если он — герой, совершивший подвиг. Примеры такого награждения особо отличившихся подданных имеются в исторических хрониках и всем известны, о них даже легенды сложены. Вайко представилась уникальная возможность и слово своё королевское сдержать, и доставшуюся от отца обузу

в сильные руки ловца скинуть. Ловца, в последние годы прославившегося на всё королевство своей жестокостью. Ловца, ощипывающего фениксов живьём, чтобы зеваки под его окнами сполна насладились болезненным верещанием волшебных птиц. Ловца, убивающего и пытающего магических животных ради ингредиентов для магических зелий: их крови, перьев, чешуи и многого другого. О да, знаменитый охотник — идеальная пара для отверженной принцессы, сам Вайко не смог бы подобрать жениха ужаснее! Надежды ловца оправдались: старшему брату Кори очень понравилось его второе пожелание.

— Что затихла, сестрёнка? — глумливо обратился к принцессе король. — Радуйся: твой давний возлюбленный таки явился за тобой! Разве не его ты ждала все эти годы?

ГЛАВА 1

ТАЙНА ПРИНЦЕССЫ

Пять лет назад

Луч солнца пробился сквозь щель в занавесках и заиграл на лице Кори, возвещая наступление нового дня. Сновидение неохотно рассеялось: смеющиеся синие глаза на скуластом, энергичном юношеском лице, обрамлённом волосами цвета воронова крыла, ушли в страну грёз.

«Я скоро увижу его наяву», — откинула одеяло Кори.

С соседней подушки донеслось раздосадованное ворчание — вестник утра настиг Оззи, и дракончик завозился, стараясь слезть с подушки и заползти *под* неё, не открывая глаз.

— Вставай, засоня! — рассмеялась Кори, тормоша питомца, подаренного родителями полгода назад на её шестнадцатый день рождения.

Вельможи были крайне недовольны, что во дворце поселился «опасный магический зверь», а единокровный брат и вовсе позволил себе резко осудить такой подарок прямо перед лицом отца-короля. Однако родители остались стоять на своём: дракончик вырастет и станет верным защитником принцессы.

Стоило уточнить: принцессы-полукровки.

Кори давно осознала, что для всех окружающих является сорняком, случайно проросшим на королевской клумбе. Её отец много лет правил страной, был женат на принцессе сопредельного королевства, но рано овдовел. Первая жена успела оставить королю наследника — кронпринца Вайко, и венценосный вдовец не планировал вступать в новый брак, пока случайно не встретил вблизи границы Запретных Земель прекрасную юную эльфийку, вышедшую погулять за пределы полога. Того полога, что отделял территории обитания магических существ от людских земель. Того полога, что когда-то не существовал в мире: в то время когда люди, эльфы, оборотни и феи жили мирно, соседствуя друг с другом, когда фениксы встречались в лесах столь же часто, как сойки и скворцы.

Увы, эти времена закончились много столетий назад, и отец Кори напрасно надеялся, что его второй брак заложит крепкий фундамент нового мира, что подписанный им договор о ненападении и дружбе с эльфами люди воспримут благожелательно. Сородичи матери Кори не удостаивали дворец посещениями, да и прекрасная новая королева встретила крайне холодный приём со стороны всего высшего света столицы. Кори помнила, как в детстве восхищалась старшим братом и мечтала, что он ей хотя бы улыбнётся. Как плакала, допытываясь у матери, почему брат гонит её прочь и не желает с ней разговаривать.

— Он лишился матери, а у тебя есть мать, — вздыхала королева.

— Будь и ему матерью! — пылко просила Кори.

— Я стараюсь, но Вайко отгородился от меня ледяной стеной неприязни, которую невозможно растопить.

Повзрослев, Кори поняла и то, о чём мать умолчала: единокровный брат страшно ревновал её к отцу. Эту ревность подогревала ненависть брата ко всему волшебному и необычному, ко всему, что резко контрастировало с привычной

жизнью сообщества людей, отделённых полосой отчуждения и магическим занавесом от бывших соседей. После давней войны магические существа были выгнаны с территории обитания людей, но смогли выстроить магический защитный полог и укрепиться за ним, заселив высокие горы, тёмные леса и топкие болота прежде не обжитых труднопроходимых земель. Мир давным-давно раскололся на две части, и женитьба короля Ларнии на матери Кори хоть и потрясла весь свет, но ничего не изменила.

Все прошедшие годы отношение к магически одарённым соседям оставалось у людей прежним. Пока Кори была малышкой, ей сполна хватало обожания родителей, но с возрастом она всё больше ощущала себя отверженной в родном королевстве. У неё не было подруг. Не было жениха, который у принцесс появляется чуть ли не с пелёнок. Кори подозревала, что жених у неё может появиться только по королевскому приказу, если король под угрозой казни велит жениться на своей дочери сынку одного из вельмож. В последнее время мать будто невзначай стала заводить разговоры о прекрасных молодых эльфах, и Кори ещё сильнее почувствовала себя дефектной чужачкой в роскошном отцовском доме. Обитатели и гости дворца сухо здоровались с ней при встречах и быстро проходили мимо, цедя положенное по этикету «ваше высочество» таким тоном, что Кори хотелось горячо извиниться за то, что она «высочество». Единственный брат и вовсе знать её не желал и отводил взгляд, если он случайно падал на маленькую принцессу.

— Так было раньше, а теперь у меня есть друг, — сообщила Кори своему отражению в зеркале: тоненькой, сероглазой девушке с копной распущенных каштановых волос. Внешностью она пошла в отца, от блистательной красавицы матери не взяла ничего: ни золотых локонов, ни голубых глаз, ни острых ушек, ни, увы, магических способностей.

— Ты встала, звёздочка моя? — певуче спросила мать, входя в спальню. — Я помогу тебе уложить волосы.

Один взмах руки — и вся длинная грива спутавшихся за ночь волос мигом легла на спину и плечи принцессы гладкой волной, а потом враз заплелась в косу и закрепилась на затылке. Кори завистливо вздохнула, смотря на радужные нити магии, испускаемые руками матери, и сказала:

— Я после завтрака в саду немножко погуляю.

— У тебя занятия с учителем, — напомнила королева.

— Приду в класс без опоздания, — пообещала Кори.

Мать глянула пытливо, но Кори не была готова доверить даже матери свою изумительную, животрепещущую тайну о появившемся у неё месяц назад товарище. Она долго-долго мечтала о друге и боялась, что лишнее слово лишит её такого сокровища. Оззи, конечно, очень милый дракончик, но говорить по-человечески он научится только годика через три (по крайней мере, так обещала мать, хоть Вайко с противным смешком уверил, что драконы — безмозглые твари и их максимум — зазубрить пару слов, как попугай). Мама же рассказывала, что драконы — разумные существа, и Оззи станет для Кори верным товарищем, а не домашним питомцем:

— Родители малыша трагически погибли при обвале в Драконьих Горах. Оставшихся сиротами детей взяли на попечение дальние родственники, а одного дракончика, по горячей просьбе моего отца, доверили тебе. Ты — законный опекун Оззи, а не хозяин, — наставляла Кори мать. — Когда малышу стукнет шесть лет, мы съездим в Запретные Земли и отдадим его в драконью школу. Заодно заглянем в эльфийскую столицу — давно пора познакомить тебя с моей родной и моими родными, несмотря на все политические сложности между странами и магическую завесу между ними.

«Сложности» — это было слабо сказано. Из-за женитьбы короля Ларнии на эльфийке его королевство оказалось на